

Неординарное развитие рынка труда в США в 2020–2023 гг.

Петровская Н.Е.

Петровская Наталья Евгеньевна — к.э.н., старший научный сотрудник отдела экономических исследований Института США и Канады им. Г.А. Арбатова РАН.

SPIN RSCI: 4469-9990
ORCID 0000-0002-5954-0656
ResearcherID: GVR-7125-2022
Scopus AuthorID: 57207889454

Для цитирования: Петровская Н.Е. Неординарное развитие рынка труда в США в 2020–2023 гг. // Современная мировая экономика. Том 1. 2023. № 3(3).

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-3-46-74>

Ключевые слова: рынок труда, США, пандемия COVID-19, инфляция, профсоюзы.

Аннотация

В работе рассмотрено развитие рынка труда в США с фокусом на его неординарность в период с 2020-го по 2023 г. Пандемия COVID-19 привела к введению локдаунов и ограничений в различных штатах, что повлияло на традиционный деловой цикл. Произошло значительное снижение занятости во многих отраслях, особенно в сфере услуг, таких как туризм, гостиничный бизнес, рестораны и развлечения. Введенные ограничения также повлияли на потребительские расходы, что привело к накоплению сбережений и отложенному спросу. В статье показана динамика безработицы по разным возрастным и расово-этническим группам, рассмотрены наиболее проблемные сегменты рынка труда в США. Особое внимание уделено удаленной занятости и трансформациям, к которым она ведет, в том числе гибридной работе, появлению зум-таунов, найму сотрудников при помощи цифровых платформ и другим. Показаны фискальные стимулы американского правительства и их значение для рынка труда. Дополнительное финансирование малого бизнеса привело к рекордному открытию новых предприятий и быстрому росту рабочих мест, благодаря которому были практически компенсированы потери, связанные с COVID-19. Особое внимание уделено инфляции, пик которой составил 9,1% в июне 2022г.,

и высокий рост которой ведет к снижению реальных доходов населения, вынуждая их выходить на работу. Отмечена необычная ситуация сочетания медленного роста ВВП с высокой занятостью, механизм которой еще предстоит исследовать. В статье приведены данные опросов общественного мнения института Gallup, показывающие настроение в американском обществе относительно их финансового благополучия. Отдельно рассмотрен вопрос активизации американских профсоюзов на примере Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности, который в сентябре 2023 г. начал масштабную забастовку сразу на нескольких заводах «Большой тройки» («Дженерал Моторс», «Форд», «Стеллантис»).

1. Введение

Теоретические основы процессов, происходящих в сфере труда, были заложены А. Смитом, Дж. Кейнсом, К. Марксом, А. Пигу и многими другими. В трудах классиков была четко обозначена политика невмешательства государства в рыночную экономику. В работе Дж. Кейнса «Общая теория занятости» поставлена задача показать неверность постулатов классической теории о том, что рыночная экономика естественным образом возвращается к состоянию полной занятости ресурсов после временных шоков. Работа была написана в период, когда в капиталистических странах мира уровень безработицы достиг 25%. Причинами экономического кризиса (отсутствие нужного уровня трудоустройства населения) является несправедливое распределение богатства и доходов. Другими словами, источником безработицы являются внутренние причины кризисных ситуаций в государстве, включая неспособность экономической системы быть саморегулируемым механизмом. Теория Дж. Кейнса полностью опровергает законы рыночного равновесия классиков. Например, в ней критикуется тезис о том, что предложение формирует спрос. Решением любой кризисной проблемы в сфере труда должна стать государственная поддержка в части формирования эффективного спроса, который обеспечит загрузку производственных мощностей. Регулирование экономики предложено посредством бюджетно-налоговой сферы. Описаны все ожидаемые механизмы, которые могли бы эффективно функционировать с учетом ограниченных факторов воздействия на экономику со стороны глобальной среды. Следует отметить, что вопросы технического прогресса, миграции населения, концентрация и специализация производства в мировых масштабах не учитывались в трудах Дж. Кейнса.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. были проведены исследования, которые анализировали циклическое поведение и циклические взаимосвязи между макропоказателями рынка труда. В результате этих исследований была создана кривая У. Филлипса¹ [Phillips 1958] и кривая У. Бевериджа [Dow, Dicks-Mireaux 1958], а также сформулирован закон А. Оукена [Okun 1962]. Это дало уверенность, что данные за-

¹ Кривая Филлипса на определенный период времени стала ориентиром для политиков в части выбора экономической политики государства (1960-е гг.). Причем критика теории началась уже в 1970-е гг.

висимости являются надежными и могут быть использованы правительством для проведения кредитно-денежной политики [Семеньков 2017].

В 1976 г. Нобелевская премия была вручена американскому экономисту М. Фридману за монетаристскую концепцию, которая основывалась на теории классиков и содержала лозунг «Назад к Смиту». Теория включает в себя обоснование самодостаточности рыночных инструментов формирования саморегулируемой системы экономики без государственного вмешательства. Особой критике подвергается политика государства в части поддержания слабозащищенных слоев населения под видом разных дотаций и субсидий. В его работе было приведено обоснование пагубности для любой экономики подобных видов поддержки, которые провоцируют рост числа безработных и лиц, которые нуждаются в субсидиях.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. был опубликован ряд статей, в которых изучался процесс переговоров между работниками и работодателями на микроуровне и его влияние на макроэкономические показатели на рынке труда. П. Даймонд исследовал влияние переговорного процесса между соискателем и работодателем на колебания уровня безработицы [Diamond 1982]. Д. Мортенсен объяснял наличие фрикционной безработицы на макроуровне через необходимость работников максимизировать свою полезность в переговорах о заработной плате [Mortensen 1982]. К. Писсариес установил связь между уровнем безработицы, вакансиями и заработной платой, вызванную их реакцией на положительные и отрицательные шоки [Pissarides 1985]. Он объяснил, что шоки влияют прежде всего на микроэкономические показатели (затраты работодателя на вакансию, силу переговорной позиции работника), что формирует циклические колебания на макроуровне. Эти исследования стимулировали развитие методологии сбора данных о динамике рабочих мест [Davis, Haltiwanger 1992], что привело к расширению статистической базы Бюро статистики труда США. В результате, в 2010 г. Нобелевскую премию по экономике получили П. Даймонд, Д. Мортенсен и К. Писсариес за их вклад в методологию и анализ циклических колебаний на рынке труда.

Развитие теорий занятости нередко сводят к двум направлениям: классики и монетаристы (свободный рынок и формирование предложения товара), кейнсианцы и неокейнсианцы (государственный контроль и создание рынка спроса). Дальнейшие теории критируют либо классиков, либо кейнсианство. Вместе с тем важно учитывать вызовы прогресса, с которыми столкнулся глобальный мир.

Проблемы занятости в XXI в. отличаются от тех, которые существовали ранее. Предстоит кардинально пересмотреть вопросы занятости с учетом новых видов экономической активности населения, которые внесли свои корректировки в развитие общественных формаций. Так, например, новые технологии и автоматизация (роботизация) процессов производства полностью изменили структуру занятости населения по видам экономической деятельности. Изменения и дальше будут продолжаться в связи с высокими темпами развития научно-технического прогресса.

Изучение рынка труда находится в тренде. Поиск по ключевому словосочетанию «рынок труда» в РИНЦ² выдает более 27 тыс. статей на данную тему, причем

² Российский индекс научного цитирования.

интерес к теме растет. В 2020 г. было опубликовано 2644 статьи, в 2021 г. — 2753 статьи, в 2022 г. — 2666 статей. А поиск по ключевому слову «США» выдает около 32 тыс. статей, при этом среднее количество опубликованных статей в год составляет около 2 тыс.

1. Шок COVID-19 и 2020 г.

Период 2020–2023 гг. характеризуется большим числом необычных явлений в деловом цикле и в частности на рынке труда. Изменения в поведении трудящихся важны для понимания развития экономики США, хотя их механизмы и последствия еще только начинают проявляться в жизни и анализироваться в научной литературе. Профессор Л. Григорьев в своей статье «Влияние шоков 2020–2023 годов на деловой цикл» выделяет четыре шока в период с 2020-го по 2023 г.: «1) шок COVID-19 в форме локдаунов и воздействия на здравоохранение в 2020 г.; 2) шок необычной (по масштабам и времени) антикризисной реакции правительства и центральных банков с использованием фискальных и монетарных стимулов в 2020–2021 гг.; 3) раннее оживление на товарных рынках и рост сырьевых цен под воздействием первых двух шоков в 2021–2022 гг.; 4) санкционный шок 2022 г. как проблема мировой экономики и шок ломки энергохозяйства Евросоюза как его составная часть или как отдельный шок» [Григорьев 2023. С. 8]. Все четыре шока — каждый по-своему и в разной обстановке — были нарушением хода традиционного цикла.

Наблюдения за деловыми циклами в США ведутся почти 170 лет (с 1854 г.). Выявлено множество факторов, оказывающих влияние на них, при этом уровень ВВП и показатели занятости населения традиционно являются ключевыми индикаторами. Комитет по деловым циклам Национального бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research, NBER) в XXI в. насчитал уже три цикла, каждый из которых завершился кризисом [NBER 2023]. Крайний цикл побил исторический рекорд по длительности — после спада в июне 2009 г. подъем продолжался 128 месяцев до февраля 2020 г. (почти 11 лет).

Изучение динамики реальных потребительских расходов в период с 2019-го по 2023 г. показывает широкий диапазон колебаний (см. рисунок 1 на с. 50). Особенно резким было падение в апреле 2020 г. (в связи с началом локдауна), в марте 2022 г. был не менее резкий взлет по реальным потребительским товарам, затем опять падение, потом взлет, и далее качели сохранились, правда, уже с меньшей амплитудой. Такое положение дел связано не только с инфляцией, но и ростом цен на продовольствие и топливо.

Выступая на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, генеральный секретарь Антониу Гуттерриш оценил последствия COVID-19: «Мы столкнулись одновременно с эпохальным кризисом здравоохранения, крупнейшей экономической катастрофой и потерей рабочих мест со времен Великой депрессии, а также с новыми угрозами правам человека» [ТАСС 2020].

Согласно Бюро переписи населения, по состоянию на 1 апреля 2020 г. в США насчитывалось 331,4 млн человек. За период с марта 2020-го по май 2023 г. общее число случаев заболевания COVID-19 в Соединенных Штатах превысило 104,5 млн,

а число смертей более 1,138 млн человек [CDC 2023]. Это вдвое больше, чем потери США в двух мировых войнах и Вьетнамской войне, вместе взятых. Миллионы работников потеряли работу, сотни тысяч предприятий остановили деятельность, цепочки поставок были разорваны, а школы закрыты. Следует отметить, что карантинные меры отличались в зависимости от штата по длительности и по видам. Дольше всего локдауны продлились в штатах Калифорния, Нью-Йорк, Иллинойс. Хотя аналогичные меры (так называемые немедикаментозные) по борьбе с заболеваниями многократно использовались на протяжении столетий, масштабы тех, что были реализованы в 2020 г., считаются беспрецедентными. Введение карантинных мер привело к глубоким негативным экономическим последствиям, в ряде регионов они были встречены протестами.

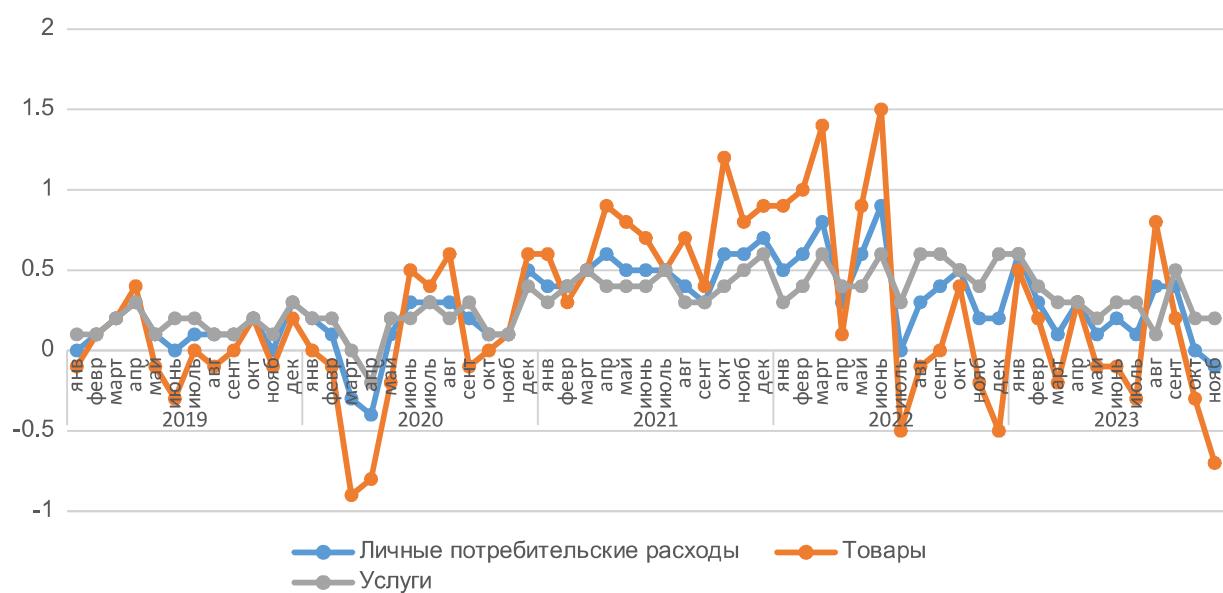


Рисунок 1. Динамика изменения потребительских расходов в период 2019–2023 гг., %-е изменение по сравнению с предыдущим периодом

Источник: [BEA 2023a].

По данным на 1 сентября 2023 г. население США составило 335,3 млн чел. Каждые 8 секунд рождается новый человек, каждые 11 секунд умирает один человек, каждые 31 секунду добавляется новый мигрант [U.S. Census Bureau 2023d]. Таким образом, прирост населения США происходит за счет иммигрантов. Медианный возраст составляет 38,8 лет [U.S. Census Bureau 2022]. Почти 17% населения — это люди в возрасте 65 лет и старше. Чуть больше 22% — это дети до 18 лет. В итоге, по состоянию на 2022 г. трудоспособное население составляет около 264 млн человек. Важно отметить, что происходит снижение участия американцев в рабочей силе страны: в 2000 г. их доля составляла 67,1%, в 2008 г. — 62,9%, в 2020 г. — 61,7%, в 2021 г. — 61,7%, в 2022 — 62,2% (или 164,3 млн человек) [BLS 2023a]. Это происходило как из-за факторов спроса, так и предложения. Наиболее существенным фактором, снижающим уровень участия в последние годы, стало старение рабочей силы: старейшие представители поколе-

ния бэби-бумеров вышли на пенсию в начале глобального финансового кризиса. Поскольку с возрастом участие на рынке труда снижается, стареющее население также сокращает долю активных работников в общей численности населения, тем самым влияя на объем производства на душу населения, если это не сопровождается капиталовложениями или повышением производительности. Сильный экономический рост на душу населения был основной движущей силой повышения уровня жизни в прошлом столетии; старение населения может оказывать негативное влияние на уровень жизни в США в будущем [Economic Report of the President 2023]. Важно учесть, что экономика имеет потенциал адаптироваться к уменьшению доступного трудового ресурса путем стимулирования производительности.

В начале 2020 г. началась пандемия COVID-19, которая оказалась наиболее опасной для пожилых людей. Она вызвала шок и привела к существенным изменениям на рынке труда. Число выходов на пенсию среди бэби-бумеров резко возросло с начала пандемии, поскольку пожилые работники столкнулись с новыми и потенциально серьезными рисками для здоровья на работе. Ежеквартальный уровень выхода на пенсию увеличился на 5 процентных пунктов в начале пандемии, что является гораздо большим скачком уровня выхода на пенсию, чем во время финансового кризиса [McEntarfer 2022]. Особенно резкий рост числа выходов на пенсию наблюдался среди работников старше 65 лет, среди белых по сравнению с афроамериканцами и испаноязычными, а также среди лиц с высшим образованием по сравнению с теми, у кого его нет [Montes, Smith, Dajon 2022]. Некоторые работодатели поощряли работников досрочно выходить на пенсию, чтобы сократить численность рабочей силы в условиях снижения спроса.

Как только началась пандемия, стремительно стало расти количество обращений за пособием по безработице. В конце марта 2020 г. количество обращений составило более 3,28 млн, что стало рекордным показателем с 1967 г. (момента начала публикации отчетов Министерства труда США). К концу апреля 2020 г. количество заявок составило более 26 млн.

В таблице 1 на с. 52 представлены данные по безработице в целом и по разным возрастным и расово-этническим группам. В марте – апреле 2020 г. 38 млн американцев не имели постоянного заработка. Пик безработицы пришелся на апрель 2020 г. – 14,7%, при этом более высокие показатели были у женщин (15,5%), а также у афроамериканцев (16,8% в мае 2020 г.) и испаноязычных (18,8%). Стоит отметить, что уровень безработицы для малообразованных, низкоквалифицированных, испаноязычных, афроамериканцев и для самых молодых участников рынка труда традиционно значительно более высокий, что соответствует мировым тенденциям и показателям по другим странам ОЭСР [Петровская 2018].

Немаловажным является аспект длительности поиска работы. Пик длительно безработных (те, кто были без работы 27 и более недель) пришелся на март 2021 г. и составил 4,2 млн человек [BLS 2023b]. В июне 2021 г. средняя продолжительность поиска работы составила почти 32 недели. Пик медианной безработицы пришелся на весну 2021 г. и составил чуть меньше 20 недель. Люди хронически не могли найти работу, и это сказывалось не только на их финансах, но и на психоэмоциональном состоянии.

Таблица 1. Динамика безработицы по разным возрастным и расово-этническим группам в период 2020–2023 гг., %

Месяц	Доля безработных, %	Мужчины, 20 лет и старше	Женщины, 20 лет и старше	Молодежь в возрасте от 16 до 19 лет	Белые	Афроамериканцы	Азиатского происхождения	Испаноязычные
2020 г.								
Январь	3,5	3,2	3,2	12,3	3,1	6,3	3,0	4,3
Февраль	3,5	3,2	3,1	11,4	3,0	6,0	2,6	4,4
Март	4,4	4,1	4,0	14,1	3,9	6,8	4,2	6,0
Апрель	14,7	13,0	15,5	32,7	14,1	16,6	14,5	18,8
Май	13,2	11,6	13,8	30,4	12,3	16,8	14,9	17,6
Июнь	11,0	10,1	11,2	22,4	10,0	15,4	13,7	14,5
Июль	10,2	9,3	10,5	19,2	9,2	14,4	11,9	12,8
Август	8,4	7,9	8,3	16,6	7,4	12,8	10,6	10,6
Сентябрь	7,9	7,4	7,8	16,0	7,0	12,1	8,9	10,4
Октябрь	6,9	6,7	6,5	13,8	6,0	10,9	7,5	8,9
Ноябрь	6,7	6,6	6,2	13,8	5,9	10,4	6,7	8,6
Декабрь	6,7	6,4	6,3	15,8	6,1	10,0	6,0	9,3
2021 г.								
Январь	4,3	6,1	6,0	14,7	5,7	9,2	6,6	8,5
Февраль	4,4	6,0	5,9	14,0	5,6	9,8	5,2	8,4
Март	6,0	5,9	5,7	12,8	5,4	9,6	6,0	7,7
Апрель	18,8	6,0	5,6	11,7	5,3	9,9	5,7	7,7
Май	17,6	5,9	5,3	9,7	5,1	9,1	5,6	7,1
Июнь	14,5	5,9	5,5	11,2	5,2	9,2	5,7	7,2
Июль	12,8	5,4	5,0	10,6	4,8	8,2	5,2	6,4
Август	10,6	5,1	4,8	11,4	4,5	8,6	4,5	6,1
Сентябрь	10,4	4,7	4,3	11,2	4,2	7,8	4,2	6,2
Октябрь	8,9	4,3	4,3	11,6	4,0	7,7	4,2	5,7
Ноябрь	8,6	3,9	3,9	10,9	3,7	6,5	3,8	5,2
Декабрь	9,3	3,6	3,6	11,0	3,3	7,0	3,8	4,8
2022 г.								
Январь	4,0	3,8	3,6	10,9	3,4	6,9	3,5	4,8
Февраль	3,8	3,5	3,6	10,3	3,3	6,6	3,0	4,5
Март	3,6	3,4	3,3	10,1	3,2	6,2	2,8	4,2
Апрель	3,6	3,5	3,2	10,2	3,2	5,9	3,1	4,2
Май	3,6	3,4	3,4	10,5	3,2	6,2	2,4	4,4
Июнь	3,6	3,4	3,3	11,0	3,3	5,9	3,0	4,3
Июль	3,5	3,2	3,1	11,4	3,1	6,0	2,6	4,0
Август	3,7	3,5	3,3	10,4	3,2	6,4	2,8	4,5
Сентябрь	3,5	3,3	3,1	11,3	3,1	5,9	2,5	3,9
Октябрь	3,7	3,3	3,4	11,0	3,3	5,9	2,9	4,2

Месяц	Доля безработных, %	Мужчины, 20 лет и старше	Женщины, 20 лет и старше	Молодежь в возрасте от 16 до 19 лет	Белые	Афроамериканцы	Азиатского происхождения	Испаноязычные
Ноябрь	3,6	3,3	3,3	11,3	3,3	5,7	2,6	4,0
Декабрь	3,5	3,1	3,2	10,4	3,0	5,7	2,4	4,1
2023 г.								
Январь	3,4	3,2	3,1	10,3	3,1	5,4	2,8	4,5
Февраль	3,6	3,3	3,2	11,1	3,2	5,7	3,4	5,3
Март	3,5	3,4	3,1	9,8	3,2	5,0	2,8	4,6
Апрель	3,4	3,3	3,1	9,2	3,1	4,7	2,8	4,4
Май	3,7	3,5	3,3	10,3	3,3	5,6	2,9	4,0
Июнь	3,6	3,4	3,1	11,0	3,1	6,0	3,2	4,3
Июль	3,5	3,3	3,1	11,3	3,1	5,8	2,3	4,4

Источник: [BLS 2023b].

Наиболее проблемным сегментом является молодежная занятость. Отсутствие практического опыта и всё более динамично меняющиеся требования к рабочей силе затрудняют трудоустройство молодежи. Особенно резкое падение происходит в возрастной группе 16–24 года, уровень безработицы в ней превышает в 2–3 раза средний по стране, а ее представители являются первыми, кто лишается работы во времена кризисов. Если в целом по стране пик безработицы пришелся на апрель 2020 г. и составил 14,7%, то среди молодежи этот показатель составил 32,7%. Даже спустя три года после пандемии, когда общий уровень безработицы составляет 3,5%, проблема молодежной безработицы остается — ее уровень составляет 11,3% (см. таблицу 1 на с. 53). Стоит также иметь в виду, что показатели безработицы у рассматриваемой группы уменьшаются, в том числе за счет поступления на менее оплачиваемую работу, чем ожидалось, и/или несоответствующую полученной подготовке. Среди 16–19-летних занятых с почасовой оплатой труда около 15% получают зарплату на уровне минимальной и ниже. Среди проблем трудоустройства данной возрастной группы обычно называют дефицит практических навыков в процессе обучения, проживание в небольших населенных пунктах со суженным рынком труда без перспектив мобильности вверх, слабое развитие или отсутствие программ профессиональной ориентации, трудоустройства, обучения молодежи.

В США, как известно, сфера услуг преобладает над сферой производства и по вкладу в ВВП, и по числу занятых. Именно на сферу услуг пандемия оказала наибольшее влияние. Больше всего людей потеряли работу из-за локдаунов, что привело к резкому сокращению спроса на различные услуги [The White House 2021c] (см. рисунок 2 на с. 54).

Пандемия и связанные с ней карантинные меры вынудили многих уйти с рабочих мест и перейти на гибкие формы занятости. По оценкам МОТ, во II квартале 2020 г. 557 млн работников в мире работали из дома, что составляет 17,4% мировой занятости. В Соединенных Штатах 33% работников сообщили, что они перешли на удаленную работу из-за пандемии коронавируса в мае — июне 2020 г.; в IV квартале

2020 г. это число сократилось до все еще значительных 22% [Hassel 2021; Петровская 2022].

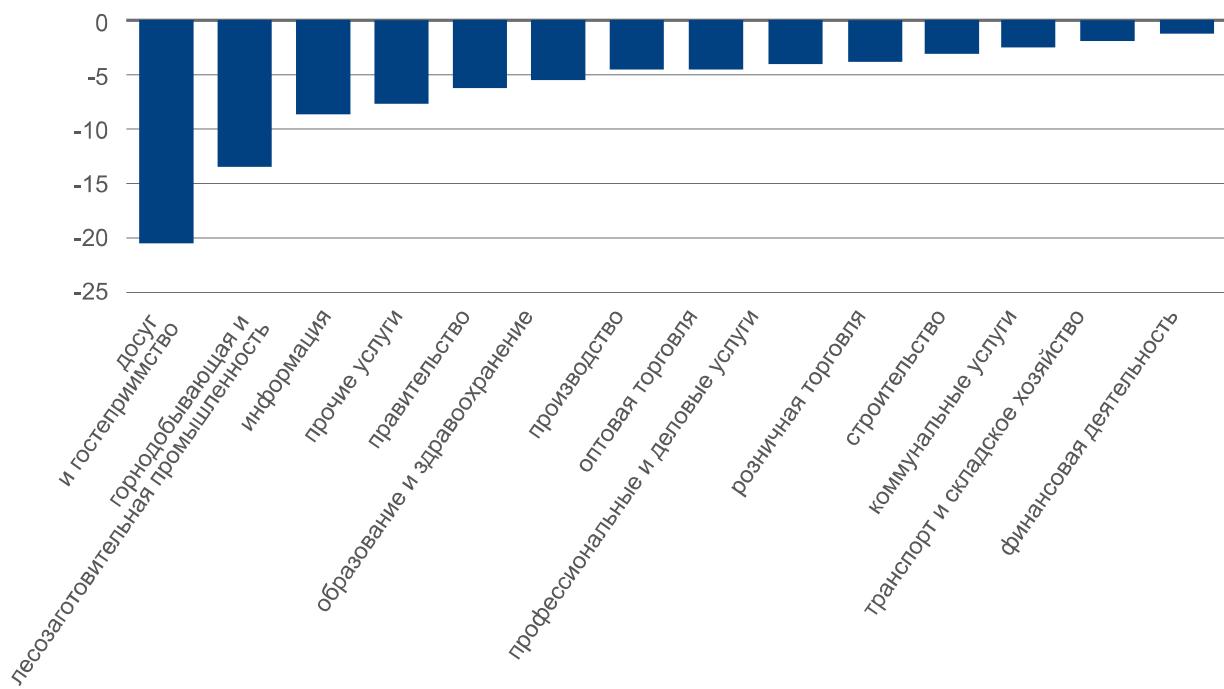


Рисунок 2. Динамика снижения занятости по отраслям в период с февраля 2020 г. по март 2021 г., в %

Источник: [The White House 2021c].

Во время пандемии COVID-19 миллионы работников впервые начали работать удаленно. Удаленная работа в первую очередь выгодна квалифицированным работникам. Согласно исследованиям Д.И. Дингела и Б. Неймана, заработка за работу, которую можно выполнять удаленно, значительно выше, и на нее приходится 46% всей заработной платы в США [Dingel, Neiman 2020]. Развивая их исследование, другие ученые подсчитали, что средняя заработка составляет 35,22 долл. в профессиях, которые они считают подходящими для удаленной работы, по сравнению с 20,31 долл. в профессиях, которые классифицируются как непригодные для удаленной работы [Dey et al. 2021]. Домохозяйства, зарабатывающие более 100 тыс. долл. в год, более чем в два раза чаще работают удаленно, чем те, кто зарабатывает менее 50 тыс. долл. в год. Уровень образования также влияет на возможность удаленной работы. Коэффициент удаленной работы для обладателей степени бакалавра, которые работали в профессиях, классифицированных как подходящие для удаленной работы, составил 53%, а для обладателей ученой степени этот показатель составил 62% [Florida, Ozimec 2021]. По состоянию на сентябрь 2021 г. 45% штатных сотрудников США частично или полностью работали удаленно. Этот показатель был значительно выше среди работников «белых воротничков» – 67%, в сфере образования и в здравоохранении он составил 48% и 35% соответственно [Gallup 2021].

Зачастую основу мотивации самих работников, трудящихся на условиях дистанционной занятости, составляют определенные жизненные потребности, которые удовлетворяются посредством именно такой организации труда. Люди отмечали, что удаленная работа привела к значительному улучшению их физического и психического здоровья. Люди стали больше времени проводить со своими близкими, детьми, семьями, друзьями. Люди отметили, что они сэкономили сотни долларов в месяц на топливе, еде, уходе за детьми. Многие отметили повышение продуктивности за счет снижения стресса от поездок на работу. Благодаря экономии времени на дорогу совокупная экономия времени исчисляется миллиардами часов в год.

Переход на дистанционную занятость увеличил внутреннюю миграцию. Работники, работающие удаленно, стали переезжать, чтобы найти более дешевое и просторное жилье и в целом снизить свои расходы [ApolloTechnical 2022]. Небольшие города и сообщества стали превращаться в «большие города». Города, в которых численность удаленных работников значительно увеличилась, стали называть зум-таунами (Zoom towns). Как правило это популярные места отдыха, небольшие города вблизи достопримечательностей, например, Аспен (Колорадо), Бельвью (Вашингтон), Бетел (Мэн), Бозмен (Монтана), Кейп-Код (Массачусетс), Карлсbad (Калифорния) и другие [Lewis 2023; Петровская 2022]. Рост населения в этих городах имел значительные экономические последствия, в частности, в ряде городов выросли цены на жилье.

COVID-19 ускорил переход к моделям найма рабочей силы по требованию. Поскольку разрывы в спросе и предложении на специальные навыки расширились, проблемы с талантами заставили компании быть более дальновидными в использовании своей рабочей силы и более творчески подходить к поиску необходимых специалистов. COVID-19 также вынудил бизнес-лидеров осваивать новые управление навыки, такие как дистанционное руководство командами и управление в непредсказуемых обстоятельствах. Наконец, решение проблем в первые месяцы лихорадочного распространения COVID-19 привело к двум неожиданным результатам. Во-первых, это оторвало компании от прошлого, вынудив их адаптировать свои традиционные способы выживания в условиях кризиса. До COVID-19 к удаленной работе относились с подозрением, после кризиса она стала нормой. Во-вторых, это ускорило продвижение компаний в будущее с точки зрения внедрения технологий. До COVID-19 менеджерам зачастую не рекомендовалось работать со сторонними специалистами, такими как высококвалифицированные фрилансеры, из-за ряда юридических вопросов. После COVID-19 у компаний появились более широкие возможности для управления изменениями и применения обходных путей в кризисных условиях [Fuller, Raman, Palano 2020]. Всё чаще американские компании нанимают фрилансеров, используя цифровые трудовые платформы. Наблюдается тенденция выполнения заказов глобального Севера глобальным Югом. Происходит глобальная трансформация рынка труда: расширяются возможности занятости, одновременно создавая вызовы для организации рабочего процесса (минимальная оплата труда, длительность рабочего дня, социальная безопасность и т. д.) [Петровская 2021].

Важно отметить, что распространение дистанционной занятости также зависит от профессиональной сферы деятельности. Некоторые профессии более подходят для организации работы на расстоянии, чем другие. Например, программисты, дизайнеры, писатели и аналитики могут работать удаленно, поскольку их основная деятельность основывается на компьютерной работе и доступе к интернету. В то время как традиционные профессии, требующие физического присутствия, такие как врачи, повара, воспитатели детского сада или строители, не могут быть полностью заменены дистанционной занятостью. Поэтому применение дистанционной занятости может быть ограничено в определенных профессиональных областях.

В начале пандемии COVID-19 снижение участия на рынке труда лиц трудоспособного возраста было вызвано главным образом сбоями, связанными с пандемией. Увольнения, болезни и обязанности по уходу за больными вытеснили многих участников с рынка труда [Garcia, Cowan 2022; Goda, Soltas 2022; Cajner et al. 2020]. По мере того как вновь открывались предприятия и школы, а также внедрялись вакцины, участие людей старшего возраста быстро восстановилось [Forsythe, Kahn, Lange, Wiczer 2022; Hansen, Sabia, Schaller 2022]. Удаленная занятость позволила лицам с ограниченными возможностями увеличить свое участие на рынке труда по сравнению с допандемийным уровнем [Ne'eman, Maestas 2022]. Несмотря на эти тенденции, в том числе и рост заработной платы, рост числа занятых заметно замедлился во второй половине 2022 г. Одним из основных факторов, оказавших влияние на поведение людей, стали беспрецедентные фискальные меры правительства, включающие прямые денежные выплаты. Основная причина для беспокойства по поводу замедления роста предложения рабочей силы заключается в том, что это подразумевает замедление экономического роста.

Несмотря на огромные потрясения, вызванные пандемией COVID-19, рынок труда в США оставался напряженным в течение всего 2022 года. На протяжении большей части прошлого года на каждого безработного приходилось по две вакансии — беспрецедентный разрыв между спросом и предложением рабочей силы, который изменил баланс сил между работниками и бизнесом. Последовавший за этим резкий рост найма позволил многим работникам сменить работу и карьеру, причем многие из тех, кто сменил работу, ощутили существенное повышение заработной платы [Economic Report of the President 2023].

2. Фискальные стимулы правительства США в 2020–2021 гг.

Пандемия COVID-19 привела к сокращению реального ВВП уже в первом квартале 2020 г. Во втором квартале ВВП сократился на рекордные 29,9%, что было самым большим падением за последние 70 лет, после этого в III квартале был беспрецедентный рост на 35,3%, и общий итог за 2020 г. составил 1,5% падения реального ВВП (см. таблицу 2 на с. 57).

Таблица 2. Поквартальная динамика ВВП в США в период с I кв. 2020 г. по II кв. 2023 г., %

	ВВП
2020 год	
I квартал	-4,6
II квартал	-29,9
III квартал	35,3
IV квартал	3,9
Итого	-1,5
2021 год	
I квартал	6,3
II квартал	7,0
III квартал	2,7
IV квартал	7,0
Итого	5,7
2022 год	
I квартал	-1,6
II квартал	-0,6
III квартал	3,2
IV квартал	2,6
Итого	0,9
2023 год	
I квартал	2,0
II квартал	2,4

Источник: [ВЕА 2023b].

В 2020 финансовом году был рекордный дефицит бюджета в размере 3,1 трлн долларов, или 14,9 % ВВП.

Правительство США, реагируя на кризис, провело совокупность мероприятий по налогово-бюджетному стимулированию и оказанию помощи тем, кто пострадал от пандемии. Администрация 45-го президента Д. Трампа приняла ряд мер для преодоления кризиса:

- Первый пакет помощи – фаза 1 (Coronavirus Preparedness and Response Supplemental Appropriations Act, 2020), подписан 6 марта 2020 г. Было выделено 8,3 млрд долл.
- Второй пакет помощи – фаза 2 (Families First Coronavirus Response Act, FFCRA), подписан 18 марта 2020 г. Было выделено 192 млрд долл., в том числе 1 млрд долл. дополнительных средств на страхование по безработице. Отдельно, 18 марта 2020 г. был введен мораторий на взыскание и выселение домовладельцев, чьи ипотечные кредиты были застрахованы.
- Третий и самый крупный пакет помощи в истории США был подписан 27 марта 2020 г. (Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act, CARES Act). Было

выделено 2,3 трлн долл. на множество мероприятий, в том числе и на прямые денежные выплаты гражданам (1200 долл. на человека и 500 долл. на ребенка).

- Дополнительный пакет стимулирующих мер (фаза 3,5) был подписан 24 апреля 2020 г. Было выделено 484 млрд долл.
- В марте 2020 г. был продлен срок уплаты налогов как для физических лиц, так и для бизнеса.
- Также в марте 2020 г. были приостановлены начисление процентов и выплаты по студенческим кредитам.
- Д. Трамп 10 августа 2020 г. подписал четыре исполнительных указа, направленных на дополнительные выплаты безработным, продление моратория на выплаты и начисление процентов по студенческим займам, временную помощь домовладельцам и арендаторам, отсрочку уплаты налогов для тех, кто зарабатывает менее 100 тыс. долл. в год (Lost Wages Assistance (LWA), Student Loan Interest, Temporary Assistance to Homeowners and Renters, Payroll Tax Deferment).
- Четвертый пакет помощи был принят 27 декабря 2020 г. и составил 915 млрд долл. Он предусматривал, в том числе, прямые выплаты в размере 600 долл. для лиц, зарабатывающих менее 75 тыс. долл. в год, расширение и увеличение пособия по безработице, помощь малому бизнесу и ряд других мер.

Президентство 46-го президента США Дж. Байдена началось 20 января 2021 г. Он унаследовал сложную экономическую ситуацию, в том числе из-за продолжающейся пандемии COVID-19. За первые 100 дней своего президентства он подписал 42 указа, больше, чем любой из президентов за последние 75 лет.

Дж. Байден отменил указы, принятые Д. Трампом, которые запрещали въезд в США гражданам определенных мусульманских и африканских стран, а также отменил планы по строительству стены на границе с Мексикой. В феврале 2021 г. он поручил Совету по внутренней политике разработать программу натурализации и восстановить доверие к системе легальной иммиграции. После открытия границ (в конце 2021 г.) возросло количество иммигрантов, как легальных, так и нелегальных. По данным Центра иммиграционных исследований (Center for Immigration Studies, CIS), в январе 2022 г. численность нелегальных иммигрантов составляла 11,35 млн человек. С разной интенсивностью, но на постоянной основе продолжается дискуссия по поводу нелегальных иммигрантов, легализация которых могла бы пополнить предложение рабочей силы на 11 млн человек. Послабления нынешней администрации привели к тому, что за последний год число нелегальных иммигрантов увеличилось более чем на 1,2 млн человек. Эксперты Центра иммиграционных исследований бьют тревогу, говоря о том, что «в самом прямом смысле Америка потеряла контроль над своими границами» [Camarota 2023].

Одним из первых крупных законов, направленных на решение экономических проблем, стал Закон об американском плане спасения 2021 г., или Американский план спасения (American Rescue Plan Act of 2021) – закон о стимулировании экономики на сумму 1,9 трлн долл. был подписан 11 марта 2021 г. и является пятым паке-

том помощи. Одним из важных достижений стало создание 1 млн новых рабочих мест в марте 2021 г., в результате чего безработица сократилась до 6,1% (см. таблицу 1 на с. 52). Закон предусматривал прямые денежные выплаты в размере 1400 долл. для лиц, зарабатывающих менее 75 тыс. долл. в год, а также по 1400 долл. на каждого иждивенца. Кроме того, были предусмотрены выплаты для людей с доходом менее 100 тыс. долл., но в меньшем объеме.

В рамках Закона об американском плане спасения было выделено финансирование малому бизнесу, в результате которого в 2021 г. было открыто 5,4 млн новых предприятий (на 20% выше, чем в предыдущие несколько лет). В 2021 и 2022 гг. в США наблюдалось рекордное количество заявлений на открытие малого бизнеса и самый быстрый рост новых рабочих мест за последние несколько лет наблюдений. Рост занятости в 2021 г. практически компенсировал потери рабочих мест от COVID-19 в 2020 г.

Другим важным законом в области рынка труда является Закон об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места (Infrastructure Investment and Jobs Act). Он был принят 15 ноября 2021 г. и является результатом двухпартийного соглашения. Закон направлен на модернизацию и ремонт американских дорог, мостов, железнодорожных путей, расширение доступности к чистой питьевой воде, широкополосному интернету, на решение экологических проблем. Согласно закону, в течение следующих 10 лет планируется создавать по 1,5 млн рабочих мест в год [The White House 2021a].

Говоря о пандемии и мерах поддержки со стороны правительства США, стоит также упомянуть программу дополнительной продовольственной помощи, широко известной как продовольственные талоны (Supplemental Nutrition Assistance Program, SNAP). Это одна из крупнейших программ в области социального обеспечения, которая существует уже почти 60 лет. Размер помощи, получаемой домохозяйствами по программе SNAP, зависит от числа членов семьи, их возраста, медицинских показаний, а также суммы совокупного месячного дохода. Для участия в программе совокупный месячный доход не должен превышать 130% черты бедности, установленной на федеральном уровне. Для семьи из четырех человек в 2023 г. данный показатель составил 3007 долл. в месяц.

Масштабы бедности, вызванной финансовым кризисом, безработицей и другими факторами, напрямую влияют на параметры программы. В марте 2020 г., после начала карантина по COVID-19, Конгресс санкционировал дополнительные выплаты, были также значительно смягчены требования к получателям, в связи с чем число получателей немедленно стало расти и в сентябре 2020 г. составляло более 43 млн человек, или 13% населения страны [USDA 2023]. Хотя с начала пандемии прошло более трех лет, количество получателей продовольственных талонов остается высоким. В апреле 2023 г. почти 42 млн человек в 22,2 млн домохозяйств продолжали получать дополнительную продовольственную помощь.

Экономический спад, вызванный пандемией, привел к массовой потере рабочих мест и дальнейшему ухудшению экономического положения людей с низкими доходами. Беднейшие слои населения оказались особенно уязвимыми перед COVID-19 из-за меньшего доступа к медицинскому обслуживанию, низких

заработных плат и невозможности работать из дома. Они испытывали большие трудности в получении необходимой медицинской помощи и финансовой поддержки. В то же время избыточная денежная масса и крупномасштабные бюджетные расходы привели к росту цен на акции и жилье, что принесло огромные выгоды более состоятельным владельцам активов. Как отмечает Л. Григорьев, «состоятельные слои лишились привычного образа жизни: ресторанов, курортов и культурных мероприятий, получив “лишние” средства для вложения в финансовые активы и недвижимость. Такая динамика доходов и переключение расходов явно усиливают имущественное (по активам) неравенство» [Григорьев, Григорьева 2021. С. 105]. Согласно отчету Федеральной резервной системы (ФРС) о благосостоянии домохозяйств, общее состояние 1% самых богатых достигло рекордных 45,9 трлн долл. в конце четвертого квартала 2021 г., а их состояния увеличились более чем на 12 трлн долл., или более чем на треть, в ходе пандемии [Federal Reserve Bank of St. Louis 2020].

Критически оценивая меры государственной политики на рынке труда в ковидный и постковидный период, следует отметить, что с одной стороны, правительству удалось поддержать покупательную способность и стимулировать инвестиционную деятельность, с другой стороны, увеличился государственный долг, выросла инфляция, произошел рост цен. Следует отметить, что многие люди не торопятся выходить на работу, когда государство «раздает» деньги. Однако рост цен снижает реальный доход и ведет к стимулированию занятости. Другая опасность в прямых денежных выплатах заключается в формировании привычки у людей к получению «вертолетных» денег, вместо того чтобы рассчитывать на свои силы и стремиться к самостоятельному улучшению своего финансового положения. Таким образом, прямые денежные выплаты могут иметь негативные последствия и не всегда являются эффективным способом стимулирования экономики и смягчения последствий экономических кризисов. Ситуация на рынке труда в 2023 г. оставляет ряд вопросов для дальнейшего анализа. Медленный рост ВВП при высокой занятости стал еще одним побочным (но важным) результатом всего неординарного хода событий этих лет.

3. Влияние рынка на инфляцию 2021–2022 гг.

Огромные бюджетные вливания для поддержания экономики привели к тому, что в марте 2021 г. быстрыми темпами начала расти инфляция. К июню 2022 г. она достигла своего пикового значения в 9,1%, что стало самым высоким показателем за последние 40 лет (см. рисунок 3 на с. 61).

Вопросы инфляции стали занимать более важное место в восприятии американцев, чем это было в последние три десятилетия. Согласно опросу Gallup, в марте 2022 г. 83% опрошенных были обеспокоены инфляцией, в том числе 58% — «сильно обеспокоены» [Gallup 2022]. Процент «сильно обеспокоенных» инфляцией людей почти так же высок среди тех, кто зарабатывает 100 тыс. долл. и более (58%), как и среди тех, кто зарабатывает менее 40 тыс. долл. (63%). Для сравнения, разница в обеспокоенности инфляцией между республиканцами (79%) и демократами (35%)

составляет 44 процентных пункта, при этом уровень беспокойства независимых политиков (63%) ближе к республиканцам.

Президент Дж. Байден 16 августа 2022 г. подписал закон «О снижении инфляции» (Inflation Reduction Act), который предусматривает ассигнования в объеме 737 млрд долл. в течение следующих 10 лет. Закон направлен на сдерживание инфляции путем сокращения дефицита бюджета, снижения цен на отпускаемые по рецепту лекарства и инвестирования во внутреннее производство энергии. Также заявляется о создании 9 млн рабочих мест и ежегодной экономии среднестатистическим американским потребителем до 220 долл. в год на электроэнергию [Carlson 2022]. Белый дом считает, что реализация данного закона поможет сократить дефицит федерального бюджета на 300 млрд долл. в течение следующих 10 лет и снизить инфляцию.

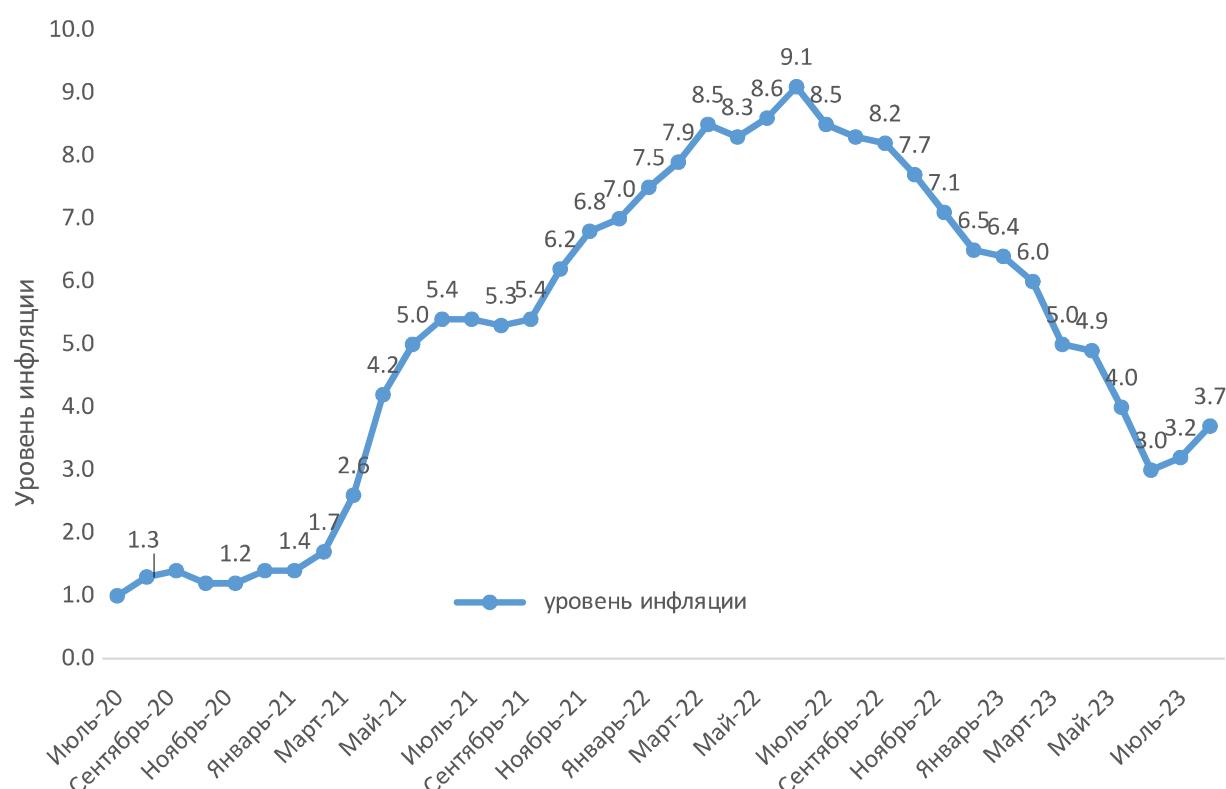


Рисунок 3. Динамика инфляции в США в период с июля 2020 г. по июль 2023 г., %

Источник: [Statista 2023].

Для регулирования инфляционных процессов ФРС стала поднимать базовую ставку рефинансирования, увеличив ее с 0,25% (май 2022 г.) до 5,5% в августе 2023 г. К концу 2023 г. ФРС ожидает ставку на уровне 5,6%, к концу 2024 г. — на уровне 4,6% [FRED 2023a].

Как видно из представленных в таблице 3 (с. 62) данных по динамике оплаты труда, средняя оплата труда в США растет, но при текущем уровне инфляции этого роста недостаточно.

Таблица 3. Динамика оплаты труда в период 2007–2022 гг.

годы	Среднее количество рабочих часов в неделю	Средняя оплата труда в час (в текущих долларах), долл.	Средний недельный заработка (в текущих долларах), долл.
2007	34,4	20,92	719,74
2008	34,3	21,56	738,96
2009	33,8	22,17	749,92
2010	34,1	22,56	769,57
2011	34,3	23,03	790,79
2012	34,5	23,49	809,43
2013	34,4	23,95	825,08
2014	34,5	24,46	844,77
2015	34,5	25,02	864,10
2016	34,4	25,64	881,09
2017	34,4	26,32	906,19
2018	34,5	27,11	936,37
2019	34,4	27,99	963,06
2020	34,6	29,35	1014,38
2021	34,7	30,60	1063,08
2022	34,5	32,25	1113,99

Источник: [The White House 2023].

На рисунке 4 на с. 63 представлена динамика реальной недельной заработной платы с 1980 г. Как видно из представленных данных, заработная плата за последние 40 лет практически не изменилась. Медленный и неоднородный рост обусловлен растущим разрывом между ростом производительности труда и заработной платой типичного работника. В период с 1979-го по 2013 г. почасовая оплата труда выросла на 8,2%, в то время как производительность увеличилась на 64,9%. Таким образом, производительность труда росла почти в восемь раз быстрее, чем почасовая оплата труда.

Значительные изменения в росте реальной заработной платы происходили в период с 1995-го по 2000 г., чему способствовало повышение минимальной оплаты труда в конце 1990 г. Напомним, что минимальная почасовая оплата труда (МПОТ) была введена в США в 1938 г. Законом о справедливых трудовых стандартах (Fair Labor Standards Act) и была установлена на уровне 0,25 центов. Основной рост МПОТ пришелся на период с 1978-го по 2009 г. Последний раз повышение МПОТ до 7,25 долл. в час было сделано 24 июля 2009 г. и с тех пор не проводилось.

Важно отметить, что заработная плата 1% самых богатых людей в течение последних десятилетий неуклонно растет, в то время как заработная плата 90% работников остается неизменной. Если в 1965 г. разрыв в заработной плате между руководителями и работниками составлял 20 раз, то в 2022 г. – более, чем 300 раз. Возрастает неравенство в распределении доходов.

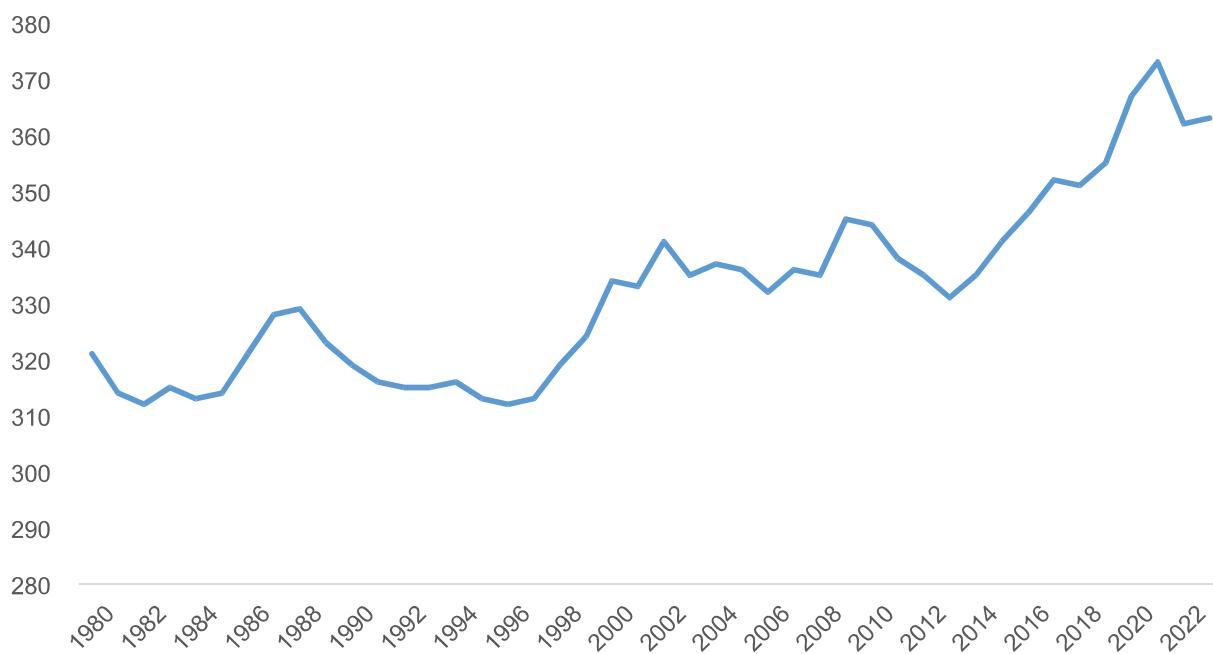


Рисунок 4. Динамика реальной недельной заработной платы в период с 1980 по 2023 г. (в постоянных долларах 1982–1984 гг.)

Источник: [FRED 2023b].

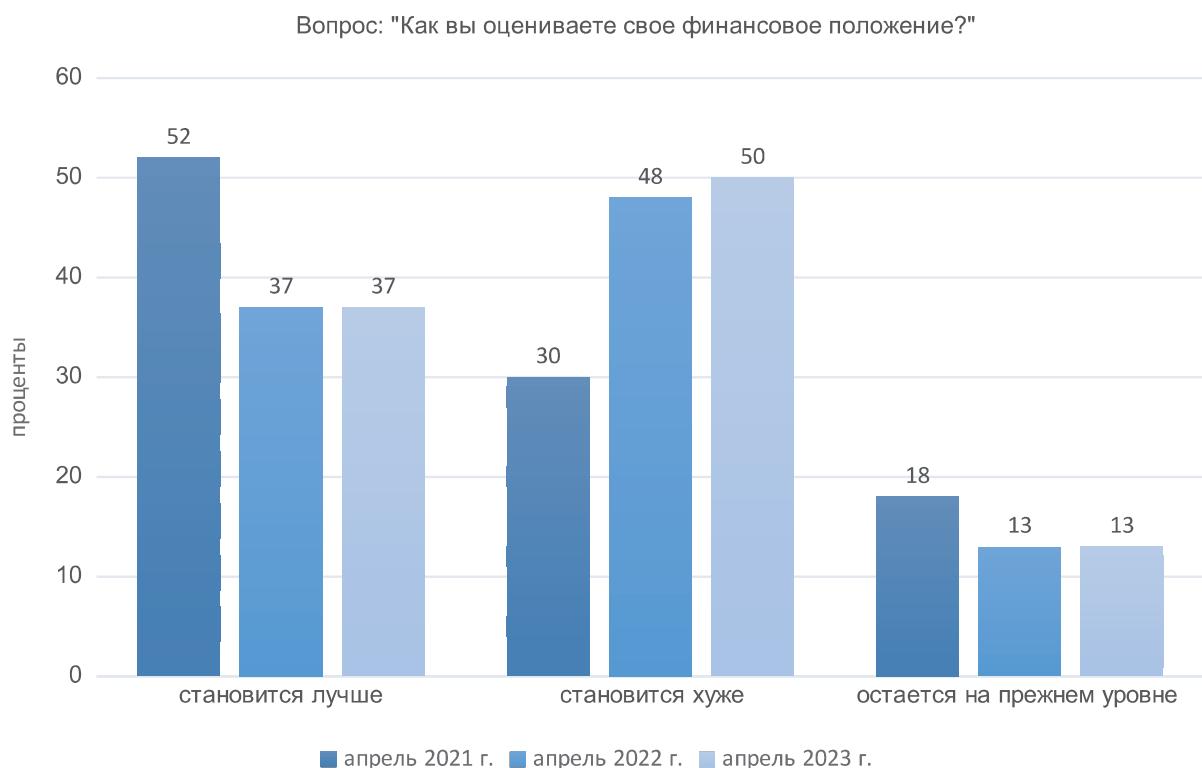


Рисунок 5. Опрос общественного мнения о финансовом состоянии американцев

Источник: [Gallup 2023].

Согласно опросам Gallup, в мае 2023 г. 50% респондентов считали, что их финансовое состояние ухудшается, а 37% — что улучшается [Gallup 2023]. Эти взгляды в целом совпадают с опросами прошлых периодов, однако, при этом контрастируют с данными 2021 г., когда американцы были настроены оптимистично в отношении своих финансовых (см. рисунок 5 на с. 63).

Ключевой финансовой проблемой американцы называют инфляцию. Несмотря на то что за последний год инфляция снизилась, она по-прежнему выше, чем до пандемии, а цены на продукты питания и бензин остаются высокими. Растет, а не уменьшается беспокойство американцев о поддержании своего уровня жизни, об оплате ежемесячных счетов, о покрытии расходов на жилье и накоплениях на пенсию (см. рисунок 6 на с. 64).



Рисунок 6. Динамика изменения общественного мнения американцев об их обеспокоенности финансовыми вопросами в период 2001–2023 гг.

Источник: [Gallup 2023].

Как обычно, существуют резкие различия в том, как семьи с разным уровнем дохода оценивают свое финансовое положение и уровень комфорта. Удовлетворенность американцев с низким и средним уровнем дохода достигла нового минимума в 2023 г. (см. рисунок 7 на с. 65).

Неравенство доходов в США резко возросло с 1970-х гг. В период с 1979-го по 2019 г., т.е. за 40 лет, неравенство выросло на 25% [СВО 2022] (см. таблицу 4 на с. 66).

Разрыв в благосостоянии тесно связан с расовой принадлежностью. Самый высокий уровень доходов отмечается у граждан азиатского происхождения. Семьи афроамериканцев и испаноязычных в США имеют примерно половину медианного дохода азиатских семей. Согласно опросу ФРС, проведенному в 2019 г., среднестатистическое белое домохозяйство имеет собственный капитал в 10 раз больше, чем среднестатистическое чернокожее домохозяйство, а 400 богатейших американских миллиардеров имеют больше общего состояния, чем все 10 млн чернокожих домохозяйств вместе взятые.

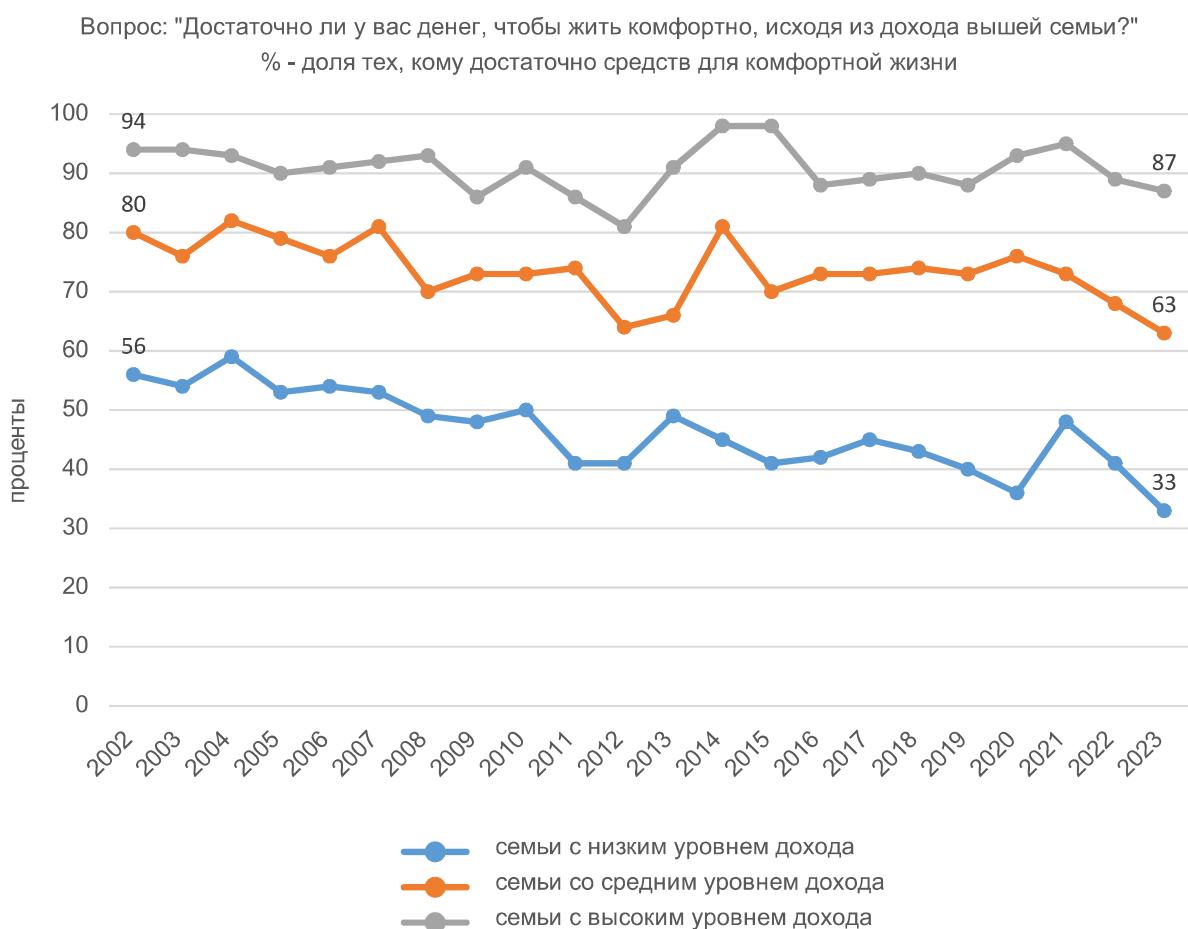


Рисунок 7. Динамика изменения общественного мнения американцев с разным уровнем дохода о их финансовом положении в период 2002–2023 гг.

Источник: [Gallup 2023].

Продолжает сокращаться численность семей со средним уровнем дохода. Средний класс в США формировался с конца Второй мировой войны по 1970 г. Однако впоследствии, несмотря на продолжающийся рост экономики США, средний класс не расширился, а значительно сократился. На рисунке 8 (с. 66) представлена трансформация доходов домохозяйств, которая показывает резкое снижение среднего

класса и рост домохозяйств с доходом от 150 тыс. долл. в год и выше. По состоянию на 2022 г. в США насчитывалось 131,4 млн домохозяйств³.

Таблица 4. Доходы домохозяйств в США (старше 15 лет, тыс. долл./семья) в 2022 г.

Доходы домохозяйств	Все население	Белые (не испаноязычные)	Азиатского происхождения	Испаноязычные	Афроамериканцы
Медианный доход	74	81	109	63	53
Медианный доход семей после уплаты налогов	64	67	90	56	47

Источник: [U.S. Census Bureau 2023b].

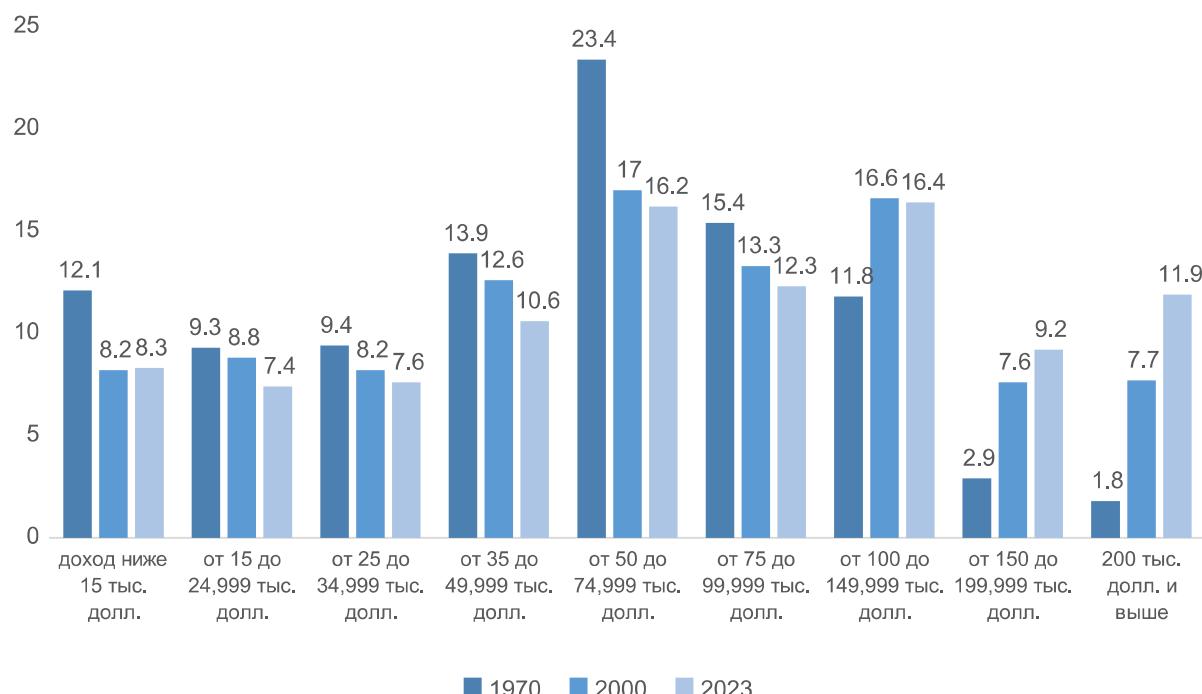


Рисунок 8. Распределение домохозяйств по доходам в 1970, 2000 и 2023 годах, %

Источник: [U.S. Census Bureau 2023b].

Как видно из представленных данных, если в 1970 г. домохозяйства с доходом в пределах от 50 до 100 тыс. долл. в год составляли 38,8%, то в 2023 г. их доля сократилась более чем на 10 п.п. и составила 28,5%. Доля богатых слоев с доходом более 150 тыс. долларов резко возросла — с 4,7% до 21,1% — как явный показатель поляризации общества.

Важно отметить, что в США 11,5% населения, или 37,9 млн чел., проживают за чертой бедности. Число бедных в 2022 г. для одного человека составляла 15 225

³ Домохозяйство — это статистическая единица; согласно данным Бюро переписи населения США, среднее количество людей в домохозяйствах составляло около 2,55 человек.

долл., для двоих – 19 597 долл., а на семью из четырех человек – 30 186 долл. в год. Чрезвычайные разовые выплаты из бюджетных средств стали существенной поддержкой для населения. И хотя показатели доли и численности населения с доходом ниже порога бедности росли по сравнению с 2019 г. (33,9 млн чел.), они остались ниже, чем в 2018 г. (38,1 млн чел.) [U.S. Census Bureau 2023a].

По состоянию на апрель 2022 г. уровень владения жильем составлял 65%⁴ [U.S. Census Bureau 2023c]. В первом квартале 2022 г. фиксированная ставка по ипотеке составляла 4%, а средняя цена жилья – 368 тыс. долл. Таким образом, чтобы купить дом, средний доход домохозяйства должен составлять 76 тыс., что почти на 9 тыс. долл. выше медианного дохода по стране. В связи с увеличением разрыва в доходах в США рынок аренды остается более привлекательным вариантом для многих, особенно с учетом того, что цены постепенно снижаются.

4. Деятельность профсоюзов в условиях оживления на рынке труда

Профсоюзы в США имеют долгую историю борьбы за права работников. Первые профессиональные объединения появились в конце XVIII в., а в первой половине XX в. стали сильным политическим и социальным движением. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. крупнейшими профсоюзными объединениями были Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов, которые объединяли более 22% всех рабочих и служащих страны. Но за последние 70 лет американские профсоюзы пришли в упадок, и в 2020 г. только около 10% работников являлись их членами. Такое положение вещей объясняется антипрофсоюзной политикой властей и бизнеса.

Процессы, происходящие в американском обществе в третьем десятилетии XXI в., меняют положение вещей. Одним из ярких примеров служит ситуация, сложившаяся осенью 2023 г. в автоиндустрии. Отраслевой профсоюз United Auto Workers (UAW)⁵ 14 сентября 2023 г. начал забастовку, в которой в итоге приняло участие более 10 тыс. работников трех автомобильных заводов, принадлежащих «Дженерал Моторс» (завод GM по производству грузовиков среднего размера в Вентцвилле, штат Миссури), «Форд» (завод «Форд» в Бронко, штат Мичиган) и «Стеллантис» (завод Jeep в Толедо, штат Огайо).

UAW за свою долгую историю достиг больших результатов. В частности, UAW в 1950 г. заключил соглашение с «Дженерал Моторс» о пенсиях для работников, индексировании заработной платы и субсидировании медицинской страховки. В 1955 г. была достигнута договоренность о дополнительном выходном пособии при увольнении. Благодаря профсоюзу, работники смогли получить много других важных преференций, однако, за последние 10 лет никаких значимых улучшений труда в так называемой «Большой тройке» («Дженерал Моторс», «Форд», «Стеллантис») не произошло. Осенью 2023 г. закончились контракты между профсоюзом

⁴ Доля домов, занятых владельцами.

⁵ Объединение работников автомобильной, аэрокосмической и сельскохозяйственной промышленности Америки.

и «Большой тройкой» — соглашения, касающиеся 150 тыс. работников. Профсоюзу не удалось договориться с автоконцернами, в результате чего началась забастовка. Важно отметить, что заводы, на которых началась забастовка, имеют решающее значение для производства некоторых самых прибыльных автомобилей «Большой тройки». Забастовка против всех трех компаний одновременно является беспрецедентной в истории профсоюза.

Профсоюз, во главе с Шоном Фейном, предъявил требования по повышению заработной платы, сокращению продолжительности рабочего времени с 40 до 32 часов в неделю, индексации пенсий (последнее повышение было в 2003 г.), увеличению оплачиваемого отпуска, предоставлению права на забастовку в связи с закрытием заводов, проведению выплат уволенным работникам за выполнение общественных работ («Программа защиты работающих семей») в случае закрытия завода и др. Представители автопроизводителей заявили, что на выполнение требований потребуется 80 млрд долл., обновление контракта поставит под угрозу само существование компаний и не может быть выполнено.

Таблица 5. Соотношение доходов генеральных директоров компаний «Большой тройки» с медианной заработной платой рабочих завода в 2021 и 2022 гг.

	Дженерал Моторс	Форд	Стеллантис
	М. Барра (генеральный директор с января 2014 г.)	Дж. Фарлей (генеральный директор с октября 2020 г.)	К. Таварэс (генеральный директор с января 2021 г.)
Сумма компенсации за 2021 г., млн долл.	29,1	22,8	21
Соотношение с медианной заработной платой работника	420:1	356:1	328:1
Сумма компенсации за 2022 г., млн долл.	29	21	24,8
Соотношение с медианной заработной платой работника	362:1	281:1	365:1

Источник: [UAW 2023].

Нынешняя тактика ведения переговоров отличается от предыдущих. Профсоюз пропагандирует максимальную открытость, публикует видеосообщения на официальном сайте и соцсетях, донося свою позицию до членов профсоюза и «Большой тройки». Руководство профсоюза также вспоминает 40-дневную забастовку на заводах GM в 2019 г. и приводит статистику упущенных выгод. По его оценкам, выручка снизилась на 10,7 млрд долл. из-за сокращения производства на 280 тыс. автомобилей, прибыль снизилась на 3,4 млрд долл., рентабельность (EBIT-Adj Margins) сократилась с 10% до 7,7% [UAW 2023].

В автоиндустрии США занято около 1,013 млн чел. со средней заработной платой 27,18 долл. в час. При этом стоит отметить, что существует так называемая двухуровневая система оплаты труда — для тех, кто работает на постоянной основе, и для временных работников. Изначально человека нанимают на работу

в качестве временного работника. В таком статусе и с более низкой оплатой труда он может проработать 10–12 лет, прежде чем получит постоянную занятость на полный рабочий день.

Призывая работников к забастовке, руководство профсоюза говорит о колоссальном разрыве в заработной плате между руководством компаний «Большой тройки» и рабочими (см. таблицу 5 на с. 68) и о том, что пора изменить условия сотрудничества.

За последние 3,5 года инфляция в США составила 18,3%, а повышение заработной платы в автомобильной отрасли — 6,1%.

Интересно, что больше 100 лет назад в 1914 г. Г. Форд повысил заработную плату рабочего до 5 долл. в день, что позволяло купить собственный автомобиль Model T после 16 недель работы. Это стало важной опорой экономического роста в США при формировании общества потребления. Сейчас же медианная зарплата рабочего «Большой тройки» составляет около 52 тыс. долл. в год, а выпускаемые ими кроссоверы продаются по цене от 55 тыс. долл.

Курс, взятый государством, направлен на «зеленую энергетику» и развитие электромобилей. В этой связи выделяются субсидии, в том числе на открытие заводов по производству аккумуляторных батарей. Сейчас открыто пять, планируется еще около двадцати. В стране осуществляется переход на электромобили, строятся десятки заводов. Задача профсоюза сделать так, чтобы работники были защищены, добиться лучших условий. Сейчас им предлагается 16,5 долл. в час с перспективой в ближайшие семь лет увеличить стоимость часа до 20 долл. Представители профсоюза считают, что это неправильно и несправедливо, так как компании получают миллиарды долларов субсидий от государства (фактически это налоги этих же сотрудников) для реализации этого крупномасштабного перехода.

Одна из важнейших целей переговоров профсоюза и «Большой тройки» состоит в том, чтобы гарантировать работникам, что переход на электромобили не будет использован для дальнейшего подрыва стандартов работников автомобильной промышленности.

Знаковым событием стал приезд президента Дж. Байдена на забастовку и ее поддержка. По состоянию на начало ноября 2023 г. после шестинедельной забастовки профсоюз предварительно заключил соглашения со всеми тремя представителями «Большой тройки», добившись рекордного повышения заработной платы работникам и ряда других улучшений.

Стоит отметить, что Национальное бюро по трудовым отношениям (NLRB) в 2023 г. приняло два эпохальных решения о защите прав на юнионизацию:

1) Если большинство сотрудников компании вступают в профсоюз, и работодатель не подал запрос в Национальное бюро по трудовым отношениям о голосовании за создание профсоюза, он считается действующим автоматически. Раньше устраивать голосование, которое работодатели могли всячески сабotировать, было обязанностью рабочих. Теперь оспаривать профсоюз стало обязанностью работодателя, и если он этого не сделает, то профсоюз становится действующим автоматически.

2) Если в преддверии или во время голосования за профсоюз работодатель будет заниматься юнион-бастингом в любых формах (например, незаконное увольнение профсоюзных организаторов, которое было обычным явлением почти на каждом таких выборах за последние сорок лет), профсоюз тоже считается автоматически действующим, и Национальное бюро по трудовым отношениям потребует от работодателя немедленного признания профсоюза и вступления в переговоры.

Иными словами, порядок формирования профсоюза в США превратился из разрешительного в уведомительный: если большинство работников получили членские билеты, профсоюз становится действующим, и работодатель обязан вести с ним переговоры.

Если работодатель хочет помешать созданию профсоюза без голосования, он должен сам подать запрос в Национальное бюро по трудовым отношениям. Если работодатель попытается помешать голосованию в любой форме, профсоюз становится действующим, и работодатель обязан вести с ним переговоры. Это самое радикальное решение в пользу рабочего движения за последние сто лет со времен Нового курса Ф.Д. Рузвельта. Рабочее движение вернулось после почти столетнего отсутствия в историческом процессе [Meyerson 2023].

Заключение

В условиях низкой безработицы и высокого показателя вакантных рабочих мест на рынке труда в США в 2023 г. на первый план выходят проблемы недостатка квалифицированных специалистов, неравенство в оплате труда, рост заработной платы. При низкой безработице работники могут требовать более высоких заработных плат, что может увеличить издержки для предприятий и привести к росту инфляции. Другой аспект — это мотивированность работников. Когда компании испытывают трудности с заполнением вакансий, это может привести к найму менее мотивированных работников, что может отрицательно сказаться на производительности и качестве работы.

Эпидемия COVID-19 стала ключевым фактором нестабильности и неопределенности в период с 2020-го по 2023 г. на американском рынке труда. Резюмируя, можно выделить следующие ключевые отклонения:

- Введенные весной 2020 г. локдауны ограничили возможность тратить деньги на услуги, что привело к накоплению сбережений и отложенному спросу.
- Прямые денежные выплаты создали ощущение финансовой устойчивости и снизили желание (до их отмены) выходить на работу.
- В результате высокой инфляции снижаются реальные доходы населения, и это вынуждает людей выходить на работу. Таким образом, сложилась ситуация низкой безработицы при медленном росте ВВП, природу которой предстоит более глубоко изучить.
- Пандемия COVID-19 дала импульс к быстрому переходу на удаленную занятость, что способствовало в дальнейшем к переходу на гибридную форму занятости для многих организаций. Возникают вопросы по аттестации уда-

ленных рабочих мест и охране труда. Такие трансформации на рынке труда могут привести к освобождению большого количества офисных зданий.

- Появление цифровых трудовых платформ меняет расклад на рынке труда, с целью снижения издержек глобальный Север нанимает глобальный Юг.
- Фискальные меры правительства, направленные на поддержание малого бизнеса, привели к открытию большого количества новых предприятий и созданию новых рабочих мест.
- Спустя 80 лет профсоюзы опять стали набирать силу, и есть предположение, что они смогут оказывать влияние на работодателей и добиваться повышения оплаты труда и социальных гарантий, в том числе благодаря поддержке со стороны нынешней администрации Байдена – Харрис [The White House 2021b].

Библиография

Григорьев Л.М. Влияние шоков 2020–2023 годов на деловой цикл // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 1 (1). С. 8–32. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-1-8-32>

Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л. США: экономика и социальная структура перед сменой эпох // Вопросы экономики. 2021. №1. С. 98–119. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-98-119>

Петровская Н.Е. Цифровые платформы как доминантный вектор развития глобального рынка труда // Управление. 2021. Т. 9. № 2. С. 103–113. Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-2-103-113>.

Петровская Н.Е. Развитие гибких форм занятости в США // Экономика и предпринимательство. 2022. №9 (146). С. 131–136. Режим доступа: <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.146.9.022>

Петровская Н.Е. Тенденции и структурные особенности безработицы (опыт США) // Региональная экономика. 2018. №8 (455). С. 1445–1456. Режим доступа: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1445>

Семеньков А.В. Циклы на российском рынке труда: теоретический аспект анализа // Вестник Московского университета. 2017. Сеп. 6. № 6. С. 125–142.

ТАСС. Генсек ООН назвал пандемию коронавируса «пятым всадником апокалипсиса». 2020. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/952119>

ApolloTechnical. Statistics on remote workers that will surprise you. 2022. Режим доступа: <https://www.apollotechnical.com/statistics-on-remote-workers/#2-what-percentage-of-jobs-are%20-remote-%C2%A0>

BEA (Bureau of Economic Analysis), 2023a. National Income and Product Account. Table 2.8.7. Percent Change from Preceding Period in Prices for Personal Consumption Expenditures by Major Type of Product, Monthly. Режим доступа: <https://apps.bea.gov/iTable/?reqid=19&step=3&isuri=1&1921=survey&1903=84#eyJhcHBpZCI6MTksInN0ZXBlJpbMSwyLDMsM10sImRhdGEiOltbIk5JUEFfVGFiGVfTGlzdCIsljg0Il0sWyJDXXRIZ29yaWVzIiwiU3VydmV5Il0sWyJGaXJzdF9ZZWFyIiwiMjAxOSJdLFsiTGfzdF9ZZWFyIiwiMjAyMyJdLFsiU2NhbGUiLCIwIl0sWyJTZXJpZXMiLCJNIl1dfQ>

BEA (Bureau of Economic Analysis), 2023b. National Income and Product Account. Table 1.1.1. Percent Change From Preceding Period in Real Gross Domestic Product. Режим доступа: <https://apps.bea.gov/>

iTable/?reqid=19&step=2&isuri=1&categories=survey#eyJhcHBpZCI6MTksInN0ZXBzIjpbMSwyLDNdLCJkYXRhIjpbWyJjYXRIZ29yaWVzIwiU3VydmV5Il0sWyJOSVBBX1RhYmxlX0xpc3QiLCIxIl1dfQ==

BLS (Bureau of Labor Statistics), 2023a. The employment Situation – February 2023. Режим доступа: https://www.bls.gov/news.release/archives/empsit_03102023.pdf

BLS (Bureau of Labor Statistics), 2023b. Overview of BLS Statistics on Unemployment. Режим доступа: <https://www.bls.gov/bls/unemployment.htm>

Cajner T., Crane L. D., Decker R. A., Grigsby J. and etc. The U.S. Labor Market during the Beginning of the Pandemic Recession. 2020. Режим доступа: <https://doi.org/10.3386/w27159>

Camarota S. The Impact of Biden’s Open Border on the American Workforce. Center for Immigration Studies, 2023. Режим доступа: <https://cis.org/Testimony/Impact-Bidens-Open-Border-American-Workforce>

Carlson T. New climate law has bipartisan roots – we need leadership from both parties to realize its potential. 2022. Режим доступа: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/3618019-new-climate-law-has-bipartisan-roots-we-need-leadership-from-both-parties-to-realize-its-potential/>

CBO (Congressional Budget Office). The Distribution of Household Income, 2019. 2022. Режим доступа: <https://www.cbo.gov/system/files/2022-11/58353-HouseholdIncome.pdf>

CDC (Centers for Disease Control and Prevention). COVID Data Tracker. Atlanta, GA: U.S. Department of Health and Human Services, 2023. Режим доступа: https://covid.cdc.gov/covid-data-tracker/#maps_deaths-total

Davis S., Haltiwanger J. Gross Job Creation, Gross Job Destruction, and Employment Reallocation // The Quarterly Journal of Economics, Volume 107, Issue 3, August 1992. Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/2118365>

Dey M., Frazis H., Piccone D., Loewenstein M. Teleworking and lost work during the pandemic: new evidence from the CPS. BLS (Bureau of Labor Statistics), 2021. Режим доступа: <https://doi.org/10.21916/mlr.2021.15>

Diamond P. A. Aggregate Demand Management in Search Equilibrium // Journal of Political Economy. 1982. No 90 (5). P. 881–894. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/1837124>

Dingel J. I., Neiman B. How many jobs can be done at home? NBER Working Paper No. 26948. 2020. Режим доступа: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26948/w26948.pdf

Dow J. C. R., Dicks-Mireaux L. A. The Excess Demand for Labour. A Study of Conditions in Great Britain, 1946-56 // Oxford Economic Papers. 1958. No 10 (1). P. 1–33. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2661871>

Economic Report of the President. 2023. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/erp-2023.pdf>

Federal Reserve Bank of St. Louis. Has Wealth Inequality in America Changed over Time? Here Are Key Statistics. 2020. Режим доступа: <https://www.stlouisfed.org/open-vault/2020/december/has-wealth-inequality-changed-over-time-key-statistics>

Florida R., Ozimec A. How Remote Work Is Reshaping America’s Urban Geography // The Wall Street Journal. 2021. March 5. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/how-remote-work-is-reshaping-americas-urban-geography-11614960100>

Forsythe E., Kahn L., Lange F., Wiczer D. Where Have All the Workers Gone? Recalls, Retirements, and Reallocation in the COVID Recovery. NBER Working Paper No. 30387. 2022. Режим доступа: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w30387/w30387.pdf

FRED, 2023a. Federal Funds Target Range – Upper Limit. Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/series/DFEDTARU>

FRED, 2023b. Employed full time: Median usual weekly real earnings: Wage and salary workers: 16 years and over. Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/series/LES1252881600Q>

Fuller J., Raman M., Palano J. et al. Building the on-demand workforce. Harvard Business School, BCG, 2020. Режим доступа: https://www.hbs.edu/managing-the-future-of-work/Documents/Building_The_On_Demand_Workforce.pdf

Gallup. Americans Remain Discouraged About Personal Finances. 2023. Режим доступа: <https://news.gallup.com/poll/506012/americans-remain-discouraged-personal-finances.aspx>

Gallup. Inflation Dominates Americans' Economic Concerns in March. 2022. Режим доступа: <https://news.gallup.com/poll/391220/inflation-dominates-americans-economic-concerns-march.aspx>

Gallup. Top U.S. Insights from Gallup in 2021. 2021. Режим доступа: <https://news.gallup.com/opinion/gallup/358421/top-insights-gallup-2021.aspx>

Garcia K. S., Cowan G.B. The Impact of U.S. School Closures on Labor Market Outcomes during the COVID-19 Pandemic. NBER Working Paper No. 29641. 2022. Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w29641>

Godar G. S., Soltas E. The Impacts of Covid-19 Illnesses on Workers. NBER Working Paper No. 30435. 2022. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4216221

Hansen B., Sabia J., Schaller J. Schools, Job Flexibility, and Married Women's Labor Supply. NBER Working Paper No. 29660. 2022. Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w29660>

Hassel A. Teleworking can make work more balanced – but it needs a sound regulatory framework. 2021. Режим доступа: <https://www.oecd-forum.org/posts/eleworking-can-make-work-more-balanced-but-it-needs-a-sound-regulatory-framework>

Lewis M. W. What Is a Zoom Town? // GeoCurrents. Режим доступа: <https://www.geocurrents.info/population-geography/migrations/what-is-a-zoom-town>

McEntarfer E. Older Workers, Retirement, and Macroeconomic Shocks. 2022. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4169082

Meyerson H. Biden's NLRB Brings Workers' Rights Back from the Dead // The American Prospect. 2023. Aug. 28. Режим доступа: <https://prospect.org/labor/2023-08-28-bidens-nlrb-brings-workers-rights-back/>

Montes J., Smith C., Dajon J. "The Great Retirement Boom": The Pandemic-Era Surge in Retirements and Implications for Future Labor Force Participation. 2022. Режим доступа: <https://www.federalreserve.gov/econres/feds/files/2022081pap.pdf>

Mortensen D. Property Rights and Efficiency in Mating, Racing, and Related Games // American Economic Review. 1982. No 72. P. 968–979.

NBER (National Bureau of Economic Research). US Business Cycle Expansions and Contractions. 2023. Режим доступа: <https://www.nber.org/research/data/us-business-cycle-expansions-and-contractions>

- Ne'eman A., Maestas N. How Has COVID-19 Impacted Disability Employment? NBER Working Paper No. 30640. 2022. Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w30640>
- Okun A. M. Potential GNP, its measurement and significance. Cowles Foundation, Yale University, 1962.
- Phillips A. W. The Relation Between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861–1957 // *Economica*. Vol.25. Issue 100. 1958. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1958.tb00003.x>
- Pissarides C. A. Short-Run Equilibrium Dynamics of Unemployment, Vacancies, and Real Wages // *The American Economic Review*. No 75 (4). P. 679–690. 1985. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/1821347>
- Statista. Monthly 12-month inflation rate in the United States from August 2020 to August 2023. 2023. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/273418/unadjusted-monthly-inflation-rate-in-the-us/>
- The White House, 2021a. Fact Sheet: The Bipartisan Infrastructure Deal. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/11/06/fact-sheet-the-bipartisan-infrastructure-deal/>
- The White House, 2021b. Statement by President Joe Biden on the House Taking Up the PRO Act. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/09/statement-by-president-joe-biden-on-the-house-taking-up-the-pro-act/>
- The White House, 2021c. The Employment situation in March 2021. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/cea/written-materials/2021/04/02/the-employment-situation-in-march/>
- The White House. Hours and earnings in private nonagricultural industries, 1977–2022. Table B–30. 2023. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/erp-2023.pdf>
- U.S. Census Bureau, 2023a. Poverty in the United States: 2022. Режим доступа: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2023/demo/p60-280.pdf>
- U.S. Census Bureau, 2023b. Income in the United States: 2022. Режим доступа: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2023/demo/p60-279.pdf>
- U.S. Census Bureau, 2023c. Quarterly residential vacancies and homeownership, second quarter 2023. Режим доступа: <https://www.census.gov/housing/hvs/files/currenthvspress.pdf>
- U.S. Census Bureau, 2023d. U.S. and World Population Clock. Режим доступа: <https://www.census.gov/popclock/>
- U.S. Census Bureau. Data. 2022. Режим доступа: https://data.census.gov/profile/United_States?g=010XX00US
- UAW (United Auto Workers). 2023. Режим доступа: <https://uaw.org/>
- USDA (U.S. Department of Agriculture). Supplement Nutrition Assistance Program Participation and Costs. 2023. Режим доступа: <https://www.fns.usda.gov/pd/supplemental-nutrition-assistance-program-snap>